



он свершил несчетные победы, и многих рыцарей он выбил из седла, пронзил щиты соперников, нес поражение бойцам достойным, всех пленил своею храбростью и силой.

Поодаль их стояла Откровенность. Неведомы ей сумрачные краски, она бела, как снег. У ней красивый нос, не орлеанский, а длинный и изящный, смеющиеся яркие глаза, дугой изогнутые брови. А волосы ее длинны и светлы. Как кроткая голубка Откровенность, с добрым, нежным сердцем. Она не смеет ни сказать и ни свершить чего не должно. А если ей встречался человек, кто с ней не дружен, она испытывала сострадание. В ней милосердия и нежности избыток. И если некто совершал поступок низкий, который не смогла она предотвратить, ей страшно было ждать проступков новых. Холщовой блузой был окутан ее стан, совсем не грубой, и такой не сыщешь до Арраса. Так хорошо она на ней сидела, что не нашли б и мелкого изъяна. Ведь знатной барышне всех более к лицу наряд холщовый. Любая женщина красивей и милей, коль в холст облачена. Бела холстинка — значит, та, что в ней, и чистоту и нежность сохранила. У Откровенности был юный паж. Неведомо его мне имя, но красотой своей не уступил бы он наследнику Виндзора.

Затем явилась Куртуазность, к которой все с почтеньем относились. Она ввела меня в прекрасный хоровод, и ей я благодарен. Неведомы ей глупость и суровость, она умна, изысканна в общенье, умеет говорить и отвечать так кстати, что не найти того, кого б она обидела или оскорбила. Светловолосая, с светящимся лицом, она саму любезность воплощала. А рыцарь рядом с ней был живостью и красноречьем одарен, красив, любезен и доспехами прекрасными украшен. И дамою своей любим безмерно.

Ко мне приблизилась пленительная Праздность, стала рядом. Я вам о ней поведал. Ведь это та, чьей милостью открылась дверца в сад. Как я ей благодарен! Готов без устали ее перевозить всегда!



Чуть дальше от нее стояла Юность. Ей не было пятнадцати, так я подумал, и лик ее смеющийся был светел. Она была наивна, не познав еще ни хитростей, ни зла людского. И радостна была, и весела, ведь юному созданию лишь забавы милы, как всем известно. Отлично она поладила с сердечным другом. Он всякий раз дарил ей поцелуй, когда хотел. И каждый это видел. Когда к ним обращались, не ведали смущения они и на глазах у всех, как голубки, друг друга целовали. А паж был молод и красив и так же весел, как его подруга.

Все в этом хороводе были сходны достоинством и вежеством манер. Мне захотелось осмотреть их сад, чтобы красой дерев всех насладиться. Здесь кедр, лавр, сосна, смоковница росли. Закончив танец, все пошли к подругам милым, сидящим под деревьями в тени, чтоб одарить их лаской. О Боже, как прекрасна вся их жизнь! Глуп тот, кто о подобной не мечтает. Страданиям места нет в таком блаженстве. И нет порока в том, чтоб по душе избрать себе подругу.

Охвачен радостью, я принялся бродить по саду. И бог Любви послал мне Нежный Взгляд. Без промедленья велел он натянуть волшебный лук. И тотчас Нежный Взгляд пустил пять стрел разящих. Издалека преследовал меня Амур. О Боже! Защити меня от смертоносной раны, что стрелы бога смертному несут. Не ведая опасности, я шел по саду, свободой и весельем упоен.

ИСТОЧНИК НАРЦИССА

Пока осматривал я сад, он тайно следовал за мной повсюду. По форме этот сад был правильным квадратом. И все деревья в нем одарены плодами. Здесь нет ни одного, что не пленяет видом. Я помню яблоню с пурпурными плодами, которые болезни исцеляют. Ореховых



деревьев урожай дарил мускаты, что на вкус не горьки и не пресны. Там был миндаль, и фиги, и большие пальмы, где зрели финики. Я находил бутоны лилий и левкоев. А для хорошего гурмана сад припас анис, корицу вместе с семенем цитварным. В обилии росли домашние деревья: и мушмула, и персик, и каштаны, и сливы всех цветов, и яблони, и груши, и вишни сочные, и красная рябина, лесной орех, оливки, лавр. Кругом росли в саду большие сосны и кипарисы редкостной красоты. Ветвистый вяз и стройный кедр, высокие дубы и ели, осины украшали этот сад. Что мог бы я еще поведать? Всех деревьев было столько, что вряд ли смог бы их вам перечислить. И все они росли просторно, как и подобает, и отделяло их пять или шесть туазов. Густые ветви в высоте сплелись так тесно, что полностью от зноя защищали и не давали солнцу ни на час упасть на землю, свежесть трав лелея.

В саду я видел коз и ланей, белок ловких, резвящихся в деревьях. Порою волки выходили из нор своих и, сбившись вместе числом поболее тридцати, брели по свежим травам. В саду струились чудные фонтаны в тени дерев. Нет им числа. Веселье так устроил, чтобы по трубам и каналам везде текла вода, журчанье издавая. Фонтанов тех живительные струи питали зелень трав. На травяном ковре, как на перине, приятно с возлюбленной лежать. Земля мягка и влажна из-за фонтанов и травы нежнейшей. Но главное, что украшало сей сад, — цветы, не ведающие ни зимы, ни лета. Росли в нем чудные фиалки, барвинок свежий. И нежно-розовым, и белым, и лимонным одеяньем расцвечена была земля. И все благоухало в том саду. Не стану долго говорить об этом месте. Мне лучше помолчать, ведь не под силу мне описать всю красоту таинственного сада.

Я долго по нему бродил направо и налево и видел каждый уголок заветный. И в это время меня догнал Амур. Он подстерег меня, как тот охотник, что зверя норовит внезапно поразить. Я



завершил свой путь в укромном месте, где в тени еловой журчал фонтан. Поверьте, ни Пипин (12), ни Карл (13) не видели такой красивой ели. И высотой своей она все деревья в саду превосходила. Искусница-природа под елью мраморный фонтан расположила. На камне сверху вниз спускалась надпись. Она гласила, что на этом месте погиб Нарцисс (14), тот юноша, которого сестрами опутала Любовь. Она заставила его бледнеть и чахнуть, лить слезы и стенать, и жизнью тяготиться. Любовь свою ему дарила Эхо, милее всех он был для благородной дамы. Она поведала, что сердце свое ему отдаст иль примет смерть. Высокомерен и горд Нарцисс прекрасный, отверг он ласки и мольбы достойной Эхо. Его отказ ее наполнил гневом и горем неизбывным, которое свело ее в могилу. Но перед смертью Эхо обратилась с мольбою к Богу, чтоб подвергнуть испытанью жестокосердие и подлость гордеца. Пусть опалит его огонь любви печальной, чтоб он узнал о муках тех, кто любит без надежды. И Бог услышал плач несчастной Эхо.

Однажды, утомившись от охоты, Нарцисс отправился искать приют тенистый, где, чист и светел, тек источник потаенный. Жара и быстрый бег мучительною жаждой наполнили его. Увидев струи родника под сенью ели, решил напиться он и низко к источнику припал, чтоб жажду утолить. И вдруг увидел в зеркале воды свое лицо, и нос, и губы. Он поражен был и подумал, что некий божественно прекрасный отрок предстал пред ним. Так отомстил ему Амур за дерзкую гордыню. Смотрясь в источник, полюбил он отраженье, бесплотность тени собственной и умер от печали. Так толковала надпись. Ведь понял Нарцисс прекрасный, что недостижимы его желанья. Нигде и никогда уже не встретит счастья. От этой мысли вскорости лишился он рассудка и в горе умер. Так отмщен был за любовь, которую отверг. Учтите это, дамы, жестокие к своим дружкам. Ведь ждет вас кара божья, коль вы заставите лишиться жизни тех, кто любит вас.